

## Репрессивный эпизод

**Кинуть камень в сталинскую эпоху – святая обязанность каждого уважающего себя либерала. Репрессии, лагеря, тоталитаризм – и вот уже повеяло духом плохонких учебников истории из школьных библиотек середины нулевых. В последнее время число желающих плюнуть в давно умершего вождя поубавилось, однако вопли о миллионах, расстрелянных лично Сталиным, порой раздаются с не меньшим надрывом. А посему хочется вспомнить некоторые факты, то ли забытые, то ли игнорируемые агентами культа Солженицына.**

Начнем, пожалуй, с вероятностей. Итак, каковы были шансы стать жертвой произвола при Сталине? «Адвокатская газета», орган Федеральной палаты адвокатов РФ, сообщает о 20–30% оправдательных приговоров в сталинские годы. Иными словами, треть попавших под следствие советских граждан были полностью оправданы. Даже в самые ненавистные современным «историкам» годы – в 1937 и 1938 – оправданием заканчивалось свыше 10% всех дел. «Большой террор» сопровождался 13,4% оправдательных приговоров. Что же предъявит современная Россия? За последние годы доля оправдательных приговоров в нашей стране не превышает и половины процента. В 2020 году только 0,34% всех дел в стране завершилось полным оправданием подсудимого, в 2019 и в 2018 наблюдалась та же тенденция – 0,36% и 0,3% соответственно. Меньше всего, кстати, достается должностным лицам – их оправдывают чаще всего, но это уже отдельная тема. Получается, что вероятность вынесения оправдательного приговора существенно уменьшилась. А что же с составом преступления?

Задержание школьников за шутки, арест бабушек-пенсионерок за антигосударственную пропаганду, «прессование» неугодных деятелей искусства – все это снова не про сталинские годы. Все

больше наших современников попадают под следствие за такие «преступления», которые даже в 30-е годы сочли бы просто пустяком. Взять, например, игры. Три шестнадцатилетних подростка из города Канска Красноярского края стали фигурантами нашумевшего «дела о взрыве ФСБ в Minecraft». Доблестные стражи порядка арестовали школьников, вернее, накрыли настоящее «анархистское подполье», готовившееся взорвать здание ФСБ. Подготовку к преступлению проводили в игре Майнкрафт. В переписке между собой мальчишки нередко называли эту акцию шуткой, но следствие шуток не оценило и трактовало действия подростков как «прохождение обучения в целях совершения террористической деятельности». «Лидер» экстремистской группировки был осужден военным судом на пять лет колонии. Дело получилось насыщенным, дознавателям было где разглагольствовать: помимо участия в угрожающей национальной безопасности игре, подростки обсуждали классовую теорию, читали Кропоткина, слушали Егора Летова и даже проводили «пиротехнические опыты на пустырях». То есть читали, слушали рок, играли в компьютерные игры и взрывали петарды в заброшенном здании, как все обычные дети... ой, как настоящие террористы. Цели анархистов были весьма радикальными – например, один из них вы-

ражал открытое желание «харкнуть на тачку буржуя». Настолько решительные меры взбудоражили даже самих ФСБшников: директор ФСБ Александр Бортников отметил, что «в глобальной сети развернулась целая инфраструктура, производящая будущих террористов», при этом «в особой группе риска молодежь, психологическая обработка которой ведется в социальных сетях и игровых чатах популярных многопользовательских компьютерных игр». Слова главы ФСБ не были адресованы конкретно «канским анархистам», но дают вполне реальные основания полагать, что мы еще не раз услышим о террористах, отправляющихся по этапу прямо из школы.

Легко быть сильным на фоне слабых! Самоутверждается российское правосудие и за счет пенсионеров. В ноябре прошлого года завершилось следствие по делу 62-летней жительницы Кемеровской области. Женщина комментировала посты в социальных сетях, и это привлекло внимание центра противодействия экстремизма ГУ МВД России. Была проведена лингвоэкспертиза, и наличие экстремизма в комментариях пенсионерки было доказано. Три года, правда, на этот раз условно, получила жительница Уфы за то, что перевела 6 тысяч рублей своей подруге, матери очередного «экстремиста»-оппозиционера, приговоренного ранее к 9 годам строгого режима. Женщину посчитали причастной к деятельности опального активиста, а ее действия – дискредитирующими органы государственной власти. У пенсионерки арестовали счета, а саму ее Росфинмониторинг внес в списки экстремистов. В экстремисты записали и 59-летнего жителя города Архангельска, разместившего у себя на странице в социальной сети фото Парада Победы. На фотографии правоохранительные органы разглядели свастику и приравняли действия мужчины к экстремизму. Не дремлют стражи закона и во Владивостоке – там

был задержан опасный террорист, на этот раз – студент колледжа. По данным силовиков, студент отправлял голосовые сообщения, которые содержали «призывы к насилию против власти». К слову, аудитория, которой предназначались крамольные обращения, составляла всего 35 человек – именно столько было подписчиков у молодого человека в социальной сети. Семилетний срок грозит художнику из Хабаровска Максиму Смольникову, общественному активисту и оппозиционеру. Смольников придерживался левых взглядов, выступал против диктатуры и «обнуления» президента, а потому пришли и за ним. Поводом стал его пост о студенте Михаиле Жлобицком, который взорвал себя возле здания ФСБ в Архангельске. Художник не оправдывал действий молодого человека и просто пытался проанализировать причины его поведения, однако пост все равно посчитали экстремистским. Примечательно, что известному всем Владимиру Соловьеву, рассуждавшего в то же время и на ту же тему, экстремистом не сочли. Но, видимо, в стране понемногу формируется список тем, на которые можно говорить только избранным, а всем остальным стоит держать рот на замке. Ни возраст, ни профессия, ни наличие семьи не становится препятствием для задержания, а потому фигурантом очередного политического процесса может оказаться любой. И если вам кажется, что за вами уже выехали, – возможно, вам не кажется.

С учетом подобных историй разговоры о сталинских репрессиях кажутся странными. Все же советская власть давала людям немало благ в виде социальной защиты, рабочих мест, бесплатной медицины и образования... Современная же Россия только паразитирует на нефтяных шахтах, поплеывая периодически в свое же прошлое. Репрессии, лагеря, тоталитаризм – а что сейчас? Неча на зеркало пенять, коли рожа крива, господа.

Анастасия Лёшкина

## Когда перестанут уничтожать зелёные зоны?

**16 февраля в рамках правительственного часа в Государственной Думе состоялся отчет Заместителя председателя правительства РФ Марата Хуснуллина. Долгое время как заместитель мэра Москвы Хуснуллин занимался вопросами градостроительной политики и строительства.**

Стоит отметить, что в КПрФ крайне обеспокоены тем, что в результате действий строительной олигархии в городе растут цены на жильё и существенно снижается его качество, а страдают в первую очередь жители. Поэтому после выступления Марата Шакирзяновича депутат фракции КПрФ Денис Парфенов обратился к нему с вопросом, касающимся агрессивной градостроительной политики в Москве. Так, депутат обратил внимание на проблему монополизации строительной отрасли и наступления градостроительных проектов на природные территории, такие как Битцевский и Троицкий леса, Лосинный Остров и Косинские поля.

Парфенов также заявил о возникновении серьезных горячих точек по всему городу и стихийном протесте жителей против необоснованных действий строителей. В качестве примера

депутат привел ситуации со строительством эстакады с сопутствующими вырубками зеленых насаждений между Дегунино и Алтуфьевским районом, и попытки застроить территории Тимирязевской академии. Так, несколько лет назад органы власти решили передать земли



знаменитой Тимирязевки Федеральному фонду содействия развития жилищного строительства (РЖС). Тогда правительственная комиссия по развитию жилищного строительства и оценке эффективности использования земельных участков постановила изъять у Тимирязевской академии более 100 га земель, расположенных на севере Москвы, когда там находились сады и опытные поля академии. Планировалось, что территории передаются Фонду РЖС под жилищное строительство, а взамен

академия получит земли в Подмоскovie и компенсационные выплаты. Однако решение чиновников вызвало протесты сотрудников академии, студенчества и других москвичей. Проводились многотысячные митинги, было собрано свыше 40 тысяч подписей против решения пра-



вительственной комиссии. И таких неоднозначных ситуаций, которые касаются города и, собственно, жизни самих москвичей, очень много.

«КПрФ в Госдуме проводила слушания и по проблемам ЖКХ, приглашали ваших представителей, однако Вы никого не прислали. Получается, что интересы бизнеса на первом месте, а страдает зачастую общество. Какие меры проводите вы и ваш аппарат, чтобы обуздать аппетиты крупного бизнеса и сделать строительство менее хищным и

более социальным?» – спросил Денис Андреевич.

«Я хочу не согласиться с вашей информацией, – подчеркнул Хуснуллин, – если вы ей на сегодняшний день реально обладаете, то должны знать, что строительная отрасль – одна из самых монополизированных отраслей в нашей стране. У нас 90% объема работ выполняется мелким и средним бизнесом. Что касается концентрации бизнеса, то, наверное, происходит укрупнение бизнеса, но плохо это или хорошо? Приведу в пример один из Дальневосточных округов. Я приехал в регион, попросил собрать застройщиков. У самого крупного застройщика 10 тысяч заказов, у самого мелкого – 3 тысячи. А ему в год надо строить 200 тысяч кв.м жилья. Это нужно, чтобы выйти на нормальный норматив. И я ему говорю: и как ты собираешься эту задачу решать? Но они не готовы к этому. Поэтому вопрос об управлении, консолидации или расконсолидации – это не наша задача, мы этим не занимаемся. Кроме того, мы считаем, что должны создать прозрачные условия, чтобы коррупционную часть уменьшить в 999 процедурах, вот этим надо заниматься. И рынок нужно упростить на сегодняшний день.

Если говорить про Москву, то в этом году она ввела порядка 8 млн кв. м жилья, так в Москве населения сколько? Если у нас

не растет предложение, у нас цены всегда будут расти, и можем ли мы сказать, что можем решить жилищную проблему только лишь мелким и средним бизнесом? Не можем.

Вот еще одни статистические данные за прошлый год. Самым большим вводом было индивидуальное жилищное строительство. Здесь крупного бизнеса нет вообще. Объясняя причины. Откуда появилось это жилье? Причин несколько. Первое. Как ни парадоксально, повлияла пандемия, все, у кого были какие-то деньги, старались уехать за город: достроить, построить, купить жилье. Второе. Это упрощенный механизм регистрации. Ну и третье, жители действительно имеют ипотечный продукт, поэтому это не организованные застройщики. Сегодня есть и другая проблема. Найти бригаду на строительство частного дома очень сложно, а которые есть, то они подорожали на 30–50%, потому что перегружены работой. Поэтому я считаю, что мы как государство не должны вмешиваться в этот рынок, но нам нужно смотреть коррупционную составляющую и контролировать качество», – отметил Хуснуллин.

В общем, зампред растёкся мыслью по древу, но вопрос, когда в Москве перестанут уничтожать зелёные зоны ради наживы олигархов, так и остался открытым.

Мария Климанова